

II. "Не мы лики, а уманцы".

Как известно, так ответил один из рядов Уманского полка на вопрос часового: "Что идет, что за лики?" Незнающий уманец, вероятно, находил какое-то различие между ликами и уманцами. Один из наших вольных казаков, касаясь вопроса об установлении правильного названия для организованного казачьего состава казачьего Национального движения, а именно, — возражая против названия "казачья Национальная Партия", высказался почти в том-же смысле, что и вышеупомянутый уманец.

"Мы не партия, а народ". — писал он. Очевидно, что и он противопоставляет эти два понятия и, принимая одно, исключает другое, как несовместимое с уже принятым.

Такое определение есть несомненный абсурд. Во всяк партия, будь то национальная или социальная все равно, вообще всякий организованный человеческий коллектив, образуется и находится в составе народа, являясь его частью. Значит, и партия есть народ, и народ рождает партию. Противопоставлять эти две понятия, исключая один из них, нельзя.

Возможно, что автор утверждения: "мы не партия, а народ" имел в виду этим определением сказать, что Большое Казачество составляет не часть казачьего народа, а весь народ в целом? Но, к нашему сожалению, такое утверждение в данное время было бы чистой ложью, которую может опровергнуть любой наш противник.

Мы, старые вольные казаки, 12 лет с тревогой следящие за развитием нашего движения, не можем этого сказать. Упомянутый старшина, как человек в нашей среде новый, видимо, имеет ошибочное представление о Большом Казачестве, которое не только не весь казачий народ, но едва ли даже большинство его.

Большоказачье движение состоит из казачьих групп войск, преимущественно донцов и кубанцев, которые принимают теорию этнической общности Казачества и желают добиться освобождения его из-под власти России и организации самостоятельного казачьего государства. Идея эта, безусловно откровенно ошибочна, далеко не всех казаков объединяет. Каждый казачий националист это положение должен зреть, из этого исходить и данной своей личной семьей стремиться к поставленной цели.

Казачье национальное движение захватит цели казачий народ только тогда, когда мы наконец, убедительно докажем обеспеченность исполнения нашей цели, т.е. когда возникнет и казачьего самостоятельного государства ни в ком не будет вызывать сомнений. До этого момента, пока идет организационно-политическая подготовительная работа, пока идет только

устная и печатная пропаганда идеи, Большое Казачество будет представлять из себя только **ОДНО ИЗ ТЕЧЕНИЙ** в казачьей среде.

Мы должны решительно заботиться о численном росте нашего состава, должны радоваться каждому новому казаку, ставшему на национальный путь, но нельзя этого добиваться путем кожных осрещений действительности, тем более путем самообмана.

Нас, воинов казаков, не так мало.

Если бы даже численный рост нашего "членства" остановился, то и тогда, в данном своем составе, Большое Казачество, как национальное движение, будет представлять из себя достаточный фактор, чтобы казачий освободительный вопрос стал объектом международной политики, от которой и зарисует сдвиг в судьбе Казачества.

Сильно вредит Большому Казачеству собственная неорганизованность, разнород и внутренняя анархия. Поэтому необходимо оставить всякие разглагольствованные абстрактного характера и все силы духа, ума и все добрые помышления направить только на дело надлежащей самоорганизации.

Во-первых, нужно казачьим националистам серьезно пересмотреть проект территориальной рамки будущей Казачьи, нужно суметь отказаться от неосуществимых для Казачества великодержавных рождений, вроде Казачьи от Мариуполя до Оренбурга. Для правильной функции движения необходимо одно общее и **СТРОГО СОБЛЮДАЕМОЕ** положение. Когда зрелые и интеллигентные люди сегодня принимают, торжественно подписывают одно положение, а на другой отказываются от подчинения этому положению, это — общественный разврат, анархизм и самосплавывание. Руководители без руководства для самих,

никогда ни для кого другого не станут авторитетами. Нужно организовать активное "членство" вокруг одного, правильно организованного центра. Необходимо объединить и осердечить печатную пропаганду. Некоторые наши печатные органы и внешне и внутренне слишком напоминают походку на "Казачий пабат".

Подлинное достоинство воина и политического деятеля познается в дни неудач. Все искренние и волевые казачьи националисты не могут выдать в растерянность. Пусть трусы и люди воспринявшие себе на уме "потихоньку отходят, умолкают, утирают руки, забрасывают удочки в чужие воды или пытаются наладить прерванную было связь с "друзьями" в противном лагере. Нужно помнить, что нигде, никогда подобные люди /"шуринки"/ не являлись элементом, определяющим судьбу дела.

Если бы даже Казачеству не суждено было бы освободиться и видеть себя самостоятельным /взяв самую худшую возможность/, то и в этом случае наличие организованного, активного национального течения сослужит народу ценнейшую службу, значительно облегчая "борьбу" за те или иные права в любом положении.

Не нужно слишком часто думать о том, — **ЧТО** нам делать в таком-то случае во имя собственной шкуры. Шкура эта во всяком случае не вечна. Спаси ее от конца один черт невозможно. Честный патриот и достойный сын должен чаще думать, — чем он может послужить народу, чего требует его интерес? Только те народы бывают счастливы и занимают достойное место в семье человечества, среди которых оказываются много таких сыновей.

За всю свою многострадальную историю, Казачий Народ не раз выдвигал из своей среды и пламенных борцов за общий интерес и достойных воинов, но они гибли в неравной борьбе, появлялись и ссорившись, без наличия благоприятствующей внешне-политической обстановки. Борьба не становилась на надлежащее рельсы.

Нужно быть уверенным, что и теперь, когда Казачество, как никогда до этого, нуждается в таких людях, они появятся.

С. Б а л н о в.